

— Потому что обычно ты не говоришь со мной на эти темы, — спокойно улыбнулся Е Юйфань.
— И в первый раз, когда ты увидел, как я рисую, ты за пару движений нарисовал точно такую же картину. Ты ещё сказал, что искусство — это игра для богатых.

Кэ Цзин не собирался ничего объяснять.

— Я тоже думал над этими словами. Дорогая учёба, проживание и материалы действительно отпугивают бедных. Если нет денег, то учиться искусству за границей кажется ошибкой, — Е Юйфань посмотрел на свою ладонь и продолжил:

— Но ничего не поделаешь. Раньше я думал, что ненавижу рисовать, но сейчас это единственное, что помогает мне успокоиться. Когда я рисую, я чувствую себя свободным. Возможно, у меня нет денег на дорогие краски, и даже работая, я не могу тратить деньги, как эти богатые дети. Для них искусство — это просто игрушка, а для меня — единственный путь.

Кэ Цзин молча слушал, не находя слов. Не нравится рисовать? Возможно.

С детства он хотел стать художником, как она, или даже лучше.

Её мир был таким прекрасным и романтичным, но именно поэтому он был настолько хрупким, что не терпел ни малейшего пятна или раны.

В семье Кэ произошли перемены: отец оказался в тюрьме, и она ушла, не оставив ни капли привязанности к этому миру.

Тогда он только получил письмо о зачислении в Королевскую академию искусств и вдруг остался без поддержки, осознав, насколько он беспомощен! Учёба? Никаких источников дохода! Искусство? Её больше нет, зачем мне учиться искусству?

Но нужно было продолжать жить. В конце концов, он не был ею и не имел смелости умереть.

Единственный родственник остался в стороне, но тот человек проявил сострадание и тайно помог ему продолжить учёбу, не зная, что готовит для него ловушку — этот лицемер!

...

Кэ Цзин нахмурился, его лицо исказилось от боли.

Е Юйфань спросил:

— Что случилось?

Кэ Цзин покачал головой и встал:

— Пошли обратно.

Е Юйфань:

— В мастерскую?

Кэ Цзин:

— Просто прогуляемся.

Старый снег ещё не растаял, а новый уже падал, слой за слоем, превращая всё в белое покрывало.

Е Юйфань спросил:

— Когда здесь наступает весна?

Кэ Цзин:

— Ещё месяца два придётся ждать. Тогда в кампусе расцветёт много маргариток и вереска.

Е Юйфань протянул руку, чтобы поймать снежинку, но пальцы оставались холодными, и снежинка не таяла.

Кэ Цзин взглянул на него и вдруг сказал:

— Shotray...

Е Юйфань:

— Да?

Кэ Цзин произнёс:

— Я говорил, что беднякам учиться искусству — это самоубийство, но есть исключение.

Е Юйфань:

— Какое?

— Если этот человек — гений, — Кэ Цзин похлопал Е Юйфана по плечу. — Цени свой талант.

Несколько следующих дней Е Юйфань провёл в хорошем настроении. Кэ Цзин начал сопровождать его на пленэрах. Хотя они мало говорили, но наличие друга рядом было куда лучше, чем одиночество.

Однако спокойные дни длились недолго. Е Юйфань столкнулся с самой большой проблемой с момента приезда за границу: тот молодой человек, который вызывал у него «приступы», снова появился в месте его работы.

В тот день Е Юйфань был один на смене, Кэ Цзин отсутствовал. Пока он готовил напитки за стойкой, Lily, которая приводила в порядок стеллажи с алкоголем, сказала:

— Пришёл китаец, Shotray, пойдёшь прими заказ.

Е Юйфань поднял голову и увидел знакомую фигуру... Он замер на месте, словно испуганная птица, пока Lily не подтолкнула его.

Как и в прошлый раз, он изо всех сил старался не дрожать.

Тот человек сидел на стуле, не спеша листая меню, и спросил Е Юйфана о фирменных блюдах. Сначала Е Юйфань мог отвечать, но постепенно его реакции становились всё медленнее, так как все силы уходили на борьбу с инстинктивным страхом.

К счастью, тот не «мучил» его долго. Закончив заказ, он начал играть с телефоном.

Е Юйфань сбежал обратно за стойку, где долго стоял, едва сдерживая сердцебиение. Однако на этот раз было лучше, чем в прошлый раз, когда он чуть не потерял сознание.

Он украдкой взглянул на молодого человека. Тот с вилкой и ножом в руках неспешно наслаждался стейком — ни одно из рекомендованных блюд он не заказал, но ел стейк... В китайском ресторане!

После еды он заказал чёрный кофе. На этот раз Е Юйфань, кроме затруднённого дыхания при приближении, не испытывал обычных долгих последствий. Может, его сопротивляемость страху перед этим человеком усилилась? Или он просто привык?

Но Е Юйфань не был настолько мазохистом, чтобы намеренно сближаться с ним ради привыкания. Если бы не работа, он бы избегал его любой ценой!

Тот человек наконец расплатился и ушёл незадолго до конца смены Е Юйфана. Он с облегчением вздохнул, и, как только напряжение спало, почувствовал слабость во всём теле. Бен не мог проводить его, так как у него была вечерняя смена, и Е Юйфань решил взять такси, потому что у него совсем не было сил идти пешком!

Надев куртку, он спустился вниз и, выйдя через служебный вход, увидел такси на парковке. Он уже хотел порадоваться удаче, как окно машины медленно опустилось, открыв лицо, от которого Е Юйфань побледнел.

Молодой человек спокойно спросил:

— Ты закончил?

Е Юйфань, бледный, начал отступать — он пришёл за мной, он не забыл!

Увидев, что тот выходит из машины, Е Юйфань инстинктивно развернулся и бросился бежать, услышав, как тот кричит:

— Подожди, мне нужно поговорить с тобой!

Какими бы ни были эти слова, Е Юйфань не мог его видеть.

Он вбежал в служебный коридор, где встретил Бена, который шёл за вином. Увидев Е Юйфана, запыхавшегося и прячущегося в кладовой, Бен спросил:

— Ты что-то забыл?

Бен зашёл в комнату и увидел Е Юйфана, дрожащего и сидящего на полу. Он с тревогой спросил:

— Что с тобой?

Е Юйфань слабо покачал головой. Бен присел рядом:

— Ты в порядке? Что случилось?

— Ничего, мне просто нужно отдохнуть... — Проблема была в нём самом!

Бен спросил:

— Тебе вызвать такси?

Е Юйфань снова покачал головой:

— Я подожду, пока ты закончишь, и поеду с тобой.

Бен посмотрел на часы:

— Ещё пара часов... Я позвоню Цзину, пусть он тебя заберёт, ладно? Ты выглядишь очень встревоженным.

Когда Кэ Цзин приехал, Е Юйфань всё ещё был в замешательстве. Спускаясь вниз, он осторожно огляделся — того человека уже не было.

Сев в такси, Кэ Цзин усмехнулся:

— Как девчонка, после работы тебя нужно встречать. Что случилось?

Е Юйфань:

— За мной следят.

Лицо Кэ Цзина стало серьёзным:

— Кто? Грабители? Странно! В Сири обычно безопасно, ты уходишь не в полночь, кто будет грабить среди бела дня?

— Нет, — с трудом покачал головой Е Юйфань.

Он был слишком напряжён и не смог сдержаться, чтобы не поделиться с Кэ Цзином:

— Он китаец, возможно, такой же студент, как мы. Каждый раз, когда я его вижу, мне становится страшно и не по себе.

Кэ Цзин не понял:

— Что? Ты его боишься? Ты ему должен?

— Нет.

Е Юйфань закрыл глаза и через некоторое время слабо произнёс:

— Я его не знаю.

Кэ Цзин:

— Тогда зачем он тебя ищет?

Е Юйфань:

— Не знаю. Я только знаю, что если он снова появится, я, наверное, даже не смогу ходить в ресторан.

Кэ Цзин:

— ... Я в шоке.

Гуань Хунцзэ лежал на кровати, положив руку под голову, и мрачно смотрел в потолок — он действительно избегает меня! Но сколько я ни думал, не могу понять, чем я его обидел!

Прокрутив в голове все возможные варианты, на следующее утро, после чая, Гуань Хунцзэ набрал номер телефона:

— Дядя, это Гуань Хунцзэ... Спасибо, что помните... Я хочу спросить об одном человеке, его зовут Е Юйфань, английское имя Shotray, он работает у вас в ресторане... А? Вы его помните? Не могли бы вы организовать нашу встречу?.. Только в вашем ресторане? Хорошо, кстати, можете не говорить ему, что я хочу с ним встретиться?.. Ха-ха, нет, просто хочу познакомиться... Да, спасибо.

Через несколько дней тот человек, которого боялся Е Юйфань, не появился, но на вечеринке в честь дня рождения девушка, которой он подносил напитки, пришла снова. Однако странно, что на этот раз лицо Кэ Цзина исказилось от удивления.

Девушка, увидев Кэ Цзина, широко раскрыла глаза:

— Ты что здесь делаешь?... Семья Кэ уже дошла до того, что тебе приходится работать в ресторане? А твоя сестра? Она тебя тоже бросила?

<http://bllate.org/book/16335/1475162>